

*Александр Толстиков*

**Рец. на: Заметки о России, сделанные Эриком Пальмквистом в 1674 году. М.: Ломоносовъ, 2012. 344 с.**

*Aleksandr Tolstikov*

*(Petrozavodsk State University, Russia)*

**Rec. ad op.: Zаметki o Rossii, sdelannye Erikom Pal'mkvistom v 1674 godu (Moscow: Lomonosov, 2012), 344 p.**

Так называемый альбом Пальмквиста, хранящийся в Государственном архиве Швеции, нельзя считать неизвестным источником по истории России. Роскошная рукопись in folio, содержащая на своих 44 листах (из которых, впрочем, не все заполнены) несколько десятков рисунков, схем, карт и топографических планов с пояснениями и комментариями – иногда довольно пространными, является плодом усилий, своеобразным иллюстрированным отчётом шведского инженер-капитана Эрика Пальмквиста (ок. 1650 – ок. 1676), который был прикомандирован с разведывательными целями к посольству Густава Оксеншерны в Россию (1673–1674). Шведские (Т. Вестрин) и российские (Я.К. Грот, Ю.В. Готье, С.Н. Шубинский) историки обратили внимание на это сочинение в 1880–1890-х гг., а в 1898 г. Генеральный штаб Швеции выпустил его фототипическое издание – в чёрно-белом варианте – тиражом 75 экз. Тогда же, на рубеже XIX–XX вв., были подготовлены два перевода текста Пальмквиста на русский язык – Э.А. Гранстрёмом и А.П. Вакуловским (правда, в то время не опубликованные). Позднее как отечественные, так и шведские исследователи периодически обращались к этому труду. Наиболее основательные работы о нём принадлежат, пожалуй, перу финляндского историка К. Таркиайнена<sup>1</sup>. В последнее время сочинение Пальмквиста стало предметом особого интереса известного специалиста по истории русско-шведских отношений в XVII в. Г. Коваленко. Ещё в 1993 г. он выпустил в Новгороде альбом

Пальмквиста в переводе А.П. Вакуловского (с рядом дополнений) для участников конференции «Зарубежная Новгородика» – микроскопическим тиражом в 30 экз. Однако полноценной и более или менее широкодоступной публикации сочинения Пальмквиста до сих пор не было<sup>2</sup>.

Заполнить этот пробел призвано рецензируемое издание, вышедшее тиражом в 500 экз. Оно многоязычно: помимо оригинального текста, написанного на ранне-новошведском языке (хотя есть несколько фрагментов на немецком), труд содержит его адаптацию на современный шведский, а также переводы на русский и английский языки. Все прочие материалы (предисловие, вводные статьи, описание рукописи, глоссарий и т.д.) тоже представлены на шведском, русском и английском. Можно, конечно, спорить о том, насколько целесообразно было включать в набор языков для перевода английский, поскольку подавляющее большинство заинтересованных читателей (в том числе специалисты за пределами России и Швеции) владеют либо русским, либо шведским. Однако, так или иначе, труд Пальмквиста отныне в полном объёме доступен и тем, кто не читает на этих двух языках.

Инициатором издания стал Г.М. Коваленко. Он написал для него одну из вводных статей и выполнил новый перевод сочинения Пальмквиста на русский язык, а также перевёл со шведского на русский большую часть прочих материалов (за исключением упомянутой в сноске 1 статьи К. Таркиайнена, которую перевела А. Галинова). Вместе с Г.М. Коваленко в

проекте приняли участие шведские филологи-слависты, хорошо известные своими публикациями по истории шведско-русских отношений в XVII в.: Э. Лёфstrand, У. Биргерд и Л. Нордквист. Они написали краткое предисловие, подготовили к печати оригинальный текст Пальмквиста, а также сделали его адаптацию на современный шведский язык. Э. Лёфstrand, кроме того, принадлежит описание рукописи. М. Нейлор перевёл все материалы издания со шведского языка на английский. В качестве консультантов были привлечены Т. Рот (перевод военно-технической терминологии), А. Селин (идентификация топонимов) и А. Фурнес (археографическое описание рукописи). Координатором издательского проекта выступил А. Секерин.

Впервые замечательные рисунки и карты Пальмквиста воспроизведены в надлежащем качестве, что немаловажно – в цвете. До сих пор увидеть их во всём великолепии можно было только в самой рукописи. Помимо очевидной эстетики это иногда имеет значение и с точки зрения информативности – по крайней мере в случае с изображением на листе 19r, где представлены знамёна и униформа 14 стрелецких полков, размещавшихся в Москве (оригинал и переводы сопроводительного текста, между прочим, с указанием численности и именами командиров) (с. 242–246).

Некоторые из изображений хорошо известны и многократно растиражированы, например: «Встреча послов и русского пристава на границе у Муравейно» (fol. 7r, с. 158–159); «План солеварни на Мшаге» (fol. 8r, с. 160–162); планы Новгорода, Торжка, Твери, Москвы и Пскова (fol. 9r, с. 168–171; fol. 12r, с. 200–203; fol. 14r, с. 219–221; fol. 17r, с. 231–241; fol. 38, с. 285–287); фигуры русских военных (fol. 20r, с. 247); сцена аудиенции иностранных послов у царя (fol. 21r, с. 248–249); «Зимний выезд знатных русских женщин» (fol. 30r, с. 266); иллюстрации пытки водой и различных наказаний, принятых в Московии (fol. 31r, с. 267; 32r, с. 268). Другие, кажется, известны меньше и, если и воспроизводятся, то гораздо реже: образцы знамен и униформы стрелецких приказов Москвы, планы Иверского и Пе-

чорского монастырей (fol. 11r, с. 192–196; fol. 297), изображение «камня тирана Ивана Васильевича» неподалёку от Коломны (fol. 16r, с. 223–224), часть иллюстраций к относительно подробным «Наблюдениям и заметкам о русской артиллерии» (fol. 28v–29r, с. 255–264), карты пути следования посольства от Новгорода до Торжка и от Торжка до Москвы (fol. 11r, с. 192–196; fol. 13r, с. 204–213), «Предоставленная копия течения реки Волги от Нижнего Новгорода до Астрахани» (fol. 15r, с. 222) или «Карта спорной территории близ Нейгаузена и Тёплого камня, показывающая пограничные претензии обоих potentatov» (fol. 39r, с. 290).

Теперь все изображения из «альбома Пальмквиста» благодаря высокому качеству полиграфии доступны для детального изучения. Единственное неудобство, пожалуй, состоит в том, что рукопись воспроизведена с уменьшением, поэтому нередко приходится пользоваться увеличительным стеклом, особенно для того, чтобы прочесть топонимы, которыми пестрят некоторые карты, но которые при этом почему-то не транслитерированы публикаторами (см., к примеру, вышеупомянутую карту нижнего течения Волги, а также копии со сделанных по приказу царя карт Сибири с проливом Вайгач и с Тобольском – fol. 35r, с. 277; fol. 37r, с. 280).

Указанные выше вступительные статьи К. Таркийянена и Г.М. Коваленко дают сравнительно полное представление о самом Э. Пальмквисте, обстоятельствах появления его труда и основных вехах его изучения. Впрочем, приведённые сведения могут быть дополнены. Так, К. Таркийянен называет лишь две небольшие работы историков искусства, посвящённые рисункам Пальмквиста, выделяя при этом исследование Й. Селлинга (1981), который обратил внимание на сходство изображений из нашего «альбома» с иллюстрациями к знаменитому труду итальянского путешественника по Швеции Л. Магалотти (1674) и предположил, что вероятному иллюстратору дневника Магалотти Г. Падтбрюгге, гравёру шведской Антикварной коллегии, помогал Пальмквист (хотя, по справедливому замечанию К. Таркийянена, дело могло

обстоять и противоположным образом) (с. 29–30, 39).

Между тем ещё в 1980 г. вышла книга Б. Магнуссона об искусстве рисунка в Швеции в XVII в. Там Пальмквисту уделено несколько страниц и сделаны некоторые важные наблюдения. Б. Магнуссон тоже не преминул заметить сходство между иллюстрациями у Пальмквиста и у Магалотти. Но, по его мнению, оно объясняется тем, что Пальмквист и Падтбрюгге (который всё же чуть больше подходит на роль иллюстратора дневника итальянского путешественника) должны были получить похожее образование: отчасти у знаменитого шведского придворного художника немецкого происхождения Д.К. Эренстрала (1628–1698), отчасти – в Голландии. На последнее обстоятельство, как считает Б. Магнуссон, указывает характерная, «почти каллиграфическая» манера использовать линии контуров при изображении человеческих фигур. Поэтому можно предположить, что Пальмквист, подобно многим другим офицерам-фортификаторам, завершил своё обучение в Голландии<sup>3</sup>. Что касается статьи Г.М. Коваленко, то несколько удивляет отсутствие в ней упоминаний о безусловно хорошо знакомой автору работе А.Н. Кирпичникова, в которой материалы «альбома Пальмквиста» активно привлекаются для анализа рисунков и письменных свидетельств Н. Витсена о Пскове, Новгороде, Торжке и Твери<sup>4</sup>.

Впрочем, в подобного рода публикациях практически неизбежны такие сравнительно мелкие упущения, как и неточности в переводе, от которых рецензируемое издание тоже, увы, не свободно. Уже во втором абзаце русскоязычной версии предисловия опущены некоторые детали, в частности год (1673), когда Пальмквисту было предложено присоединиться к посольству Г. Оксеншерны в Россию (с. 12, ср. с. 8). И пусть в данном случае пропавшие при переводе со шведского подробности незначительны, всё же первое выявленное несоответствие между оригиналом и переводом сразу побуждает пристально сравнивать различные версии текста на разных языках. В результате находят новые несоответствия (которых, к счастью, не так много).

Русский текст статьи К. Таркиайнена порой кажется не до конца вычитанным. Само название труда Пальмквиста сначала упомянуто там как «Заметки о России» (с. 31), а потом как «Некоторые наблюдения» (с. 35, 39). Встречаются и смысловые ошибки. Отдельные неточности есть также в переводе текста Пальмквиста. Иногда даже создаётся впечатление, что для переводчика главным ориентиром был не оригинальный ранненошведский вариант, а его переложение на современный шведский язык. К примеру, в переводе комментария к схеме крепостной башни в правом верхнем углу листа с планом Торжка (fol. 12r) упоминаются «башни, расположенные вдоль деревянных стен» (с. 202), хотя в оригинале говорится, очевидно, о башнях и об участках стен между ними (*Streck linierne*) (с. 200). Выражение же «вдоль деревянных стен» есть только в современном шведском тексте (с. 201).

Укажу ещё на сомнительный, по-моему, выбор «слишком русского» выражения «лобное место» для передачи латинского словосочетания *Theatrum Proclamacionum* на плане Москвы (fol. 17r, с. 232, 237) и на одну ошибку, допущенную в разделе о русской артиллерии. В оригинальном тексте комментария к рисунку 6 (комментарий – fol. 28v, рисунок – fol. 29r), показывающему пропорции мортиры, сказано, что она «имеет канал ствола в 4, а камеру – в 2 калибра» (с. 256). (Калибр, как сказано здесь же, достигал 2 локтей.) В русском переводе, однако, читаем: «Калибр жерла составляет четыре локтя, а пороховая камера два» (с. 260–261).

Из прочих мелких замечаний отмечу, во-первых, ряд не транслитерированных (и, соответственно, не переведённых) пояснений на плане Новгорода (fol. 9r, с. 168–171) – а среди них есть, например, указание на то, с какой стороны город атаковал Я. Деллагарди<sup>5</sup>; во-вторых, очевидную опечатку в подписи под рисунком на л. 21r, где изображена аудиенция иностранных послов у царя: конечно же, речь там идёт не о «Tzarens Politur», а о «Tzarens Positur», т.е. буквально – «позитуре царя» (с. 248)<sup>6</sup>.

В целом, все перечисленные неточности и упущения не снижают весьма благо-

приятного впечатления от нового издания «альбома Пальмквиста», и его выход в свет – безусловно важное и отрадное событие, которое можно лишь приветствовать. Впервые вместе, в достойном качестве и в полном переводе опубликованы все части ценнейшей рукописи – как имеющие высокую художественную ценность рисунки и карты, так и пояснения к ним.

Но тем досаднее полное отсутствие научного комментария, которого труд Э. Пальмквиста более чем заслуживает. Краткий глоссарий исправить ситуацию, конечно, не в состоянии. И потому очень хочется надеяться на выход в обозримом будущем второго издания этой публикации – с комментариями, приложениями (например, некоторых документов, касающихся посольства Г. Оксеншерны), указателями и прочими неперенными атрибутами полноценного академического издания исторического источника.

## Примечания

<sup>1</sup> Одна из его статей на эту тему, работа 1987 г. «Иллюстрированная книга о России 1674 г. в Государственном архиве Швеции», помещена в рецензируемом издании – с. 22–30 (оригинальный шведский текст), с. 31–40 (русский перевод).

<sup>2</sup> Об истории изучения и публикациях труда Э. Пальмквиста см. статью Г.М. Коваленко «Сочинение Эрика Пальмквиста в России и Швеции» в рецензируемом издании – с. 62–74 (русский текст).

<sup>3</sup> *Magnusson B. Svenska teckningar: 1600-talet: En konstbok från Nationalmuseum. Stockholm, 1980. S. 97–99, 165.* Позднее Т. Веймарк в работе о роли анатомии в истории академического художественного образования в Скандинавии тоже обратил внимание на «альбом Пальмквиста». При этом, ссылаясь лишь на указанную книгу Б. Магнуссона, он почему-то называет учителем Пальмквиста

М. Ганнибала (род. в 1640 г.) – уроженца Венгрии, прибывшего в Швецию по приглашению Эренстрэля и открывшего школу живописи в Стокгольме (*Weimarck T. Akademi och anatomi: Några aspekter på människokroppens historia i nya tidens konstnärsutbildning och ateljépraktik, med särskild tonvikt på anatomiundervisningen vid konstakademierna i Stockholm och Köpenhamn fram till 1800-talets början. Stockholm; Stehag, 1996. S. 48*). Однако поскольку М. Ганнибал приехал лишь около 1675 г., маловероятно, чтобы именно он был учителем Пальмквиста. К тому же совершенно не понятно, на чём основано это утверждение Т. Веймарка (Б. Магнуссон нигде М. Ганнибала не упоминает).

<sup>4</sup> См.: *Кирпичников А.Н.* Россия XVII века в рисунках и описаниях голландского путешественника Николааса Витсена. СПб., 1995. С. 45, 55, 125, 126, 134–135, 138, 145, 155, 157, 159, 174. Воспроизведение рисунков и планов Пальмквиста на с. 52–53, 122–123, 135, 142, 160–161.

<sup>5</sup> Большая часть этих пояснений имеется в русском переводе на выполненной в своё время А.Л. Монгайтом прориси плана Пальмквиста (воспроизведено по А.Л. Монгайту в известной статье: *Янин В.Л.* «Чертёж Пальмквиста» и его место в истории новгородских фортификаций // *Русский город. Вып. 3, М., 1980. С. 96*). Но упомянутого комментария относительно направления атаки Я. Делагарди там нет, как нет и некоторых других надписей. А одно из выражений, кстати, переведено неправильно: «*Nakelwärc eller Förborgh*» означает не «следы старых засек и тайников», а «укрепление или форпост».

<sup>6</sup> Ср. заголовок листа с изображениями нескольких фигур русских военных на л. 20г: «*Fyra Positurer aff Ryske Soldatesquen*». Кстати, Т. Веймарк подчёркивает использование Пальмквистом в обоих случаях именно слова «позитура», которое обозначало ритуализованную позу и употреблялось в таких характерных контекстах, как верховая езда, фехтование, танцы и рисование (*Weimarck T. Op. cit. S. 48*). Поэтому избранный в данном случае вариант перевода заголовка – «Четыре изображения русских военных» (с. 247) – представляется не вполне адекватным.